

Послание прелата (октябрь 2011 г.)

В связи с очередной годовщиной основания Дела прелат размышляет над теми чувствами благоговения и благодарности, которые переполняли душу св. Хосемарии 2 октября 1928 г.

18.10.2011

Возлюбленные: да хранит Иисус моих дочерей и сыновей!

Завтра мы будем отмечать очередную годовщину того дня,

когда свет Божий, подобно полуденному солнцу, ярко озарил душу нашего основателя. «Domine, ut videam!, Domina, ut sit!» – вновь и вновь молил он с самой ранней юности. И по заступничеству Пресвятой Девы 2 октября 1928 г.св. Хосемария получил ответ Господа. Советую вам вспомнить эту сцену, описанную в духовных записках основателя, и извлечь из нее уроки для нашей повседневной жизни. Призываю вас также ежедневно воздавать благодарение Пресвятой Троице за то, что Она пожелала *Opus Dei*.

Как все мы знаем, это открылось нашему отцу во время духовных упражнений. Утром третьего дня после св. Мессы он продолжил свою молитву просмотром собственных заметок прошлых месяцев и лет: тех озарений, которые давал ему Господь, чтобы подготовить его к заданию,

которое собирался возложить на него. До того момента у нашего основателя были лишь туманные идеи относительно того, чего именно ждет от него Бог, этикие вспышки света, точного объяснения которым он дать не мог. Его сердце жаждало исполнить волю Божью, но он не знал, в чем она состояла. И вдруг, эти лучики света, эти проблески божественного замысла соединились в ясную картину. «Когда я перечитывал эти листки, на меня снизошло озарение, в котором передо мной предстало все Дело. Взволнованный, пал я на колени, один в своей комнате, с трепетом прислушиваясь к звону колоколов церкви нашей Владычицы Ангельской».[1]

Первой реакцией св. Хосемарии, как следует из этого автобиографического текста, было волнение, проникшее все его

существо и вполне конкретно проявившееся внешне: он пал на колени в преклонении перед замыслом Божиим, потому что, как отмечает Бенедикт XVI, «молитва приобретает одно из своих характерных внешних проявлений в жесте преклонения колен».[2] Этим актом творение признает свою абсолютную потребность в Боге, без Которого оно ничего из себя не представляет и не может. В такой момент личность, благодарная Богу, «всецело устремляется к Бытию, пред Которым предстоит, обращается душой к той Тайне, от которой ожидает исполнения своих самых глубинных желаний и помощи в преодолении жизненных невзгод».[3]

Каким смирением был проникнут этот акт послушного принятия воли Божьей, которым наш отец начал свой путь в *Opus Dei*!

Сколько раз, вспоминая те мгновения, он выражал глубокую уверенность в том, что Господь использовал его – недостойное орудие, чтобы было ясно, что Дело исходит от Бога, а не изобретено человеком! «Это можно сравнить с тем, как если бы человек взял ножку стола и прекрасным каллиграфическим минускулом написал драгоценный манускрипт», – сказал однажды св. Хосемария.^[4] Вспоминая это божественное вторжение в его душу, он говорил: «Иисус не спрашивал у меня разрешения вмешаться в мою жизнь. Пришел и поселился в ней: “Ты сделаешь для Меня то-то и то-то”, а я... как осленок. Он – Господь всех творений. У вас есть право вторгаться в души всех, чтобы помочь им стать лучше, уважая при этом свободу каждого. Возможно, порой вас не принимают надлежаще, но есть и

те, кто сам ищет вас. Так что очевидно, что речь идет не просто о праве, а об обязанности: “... идите, научите все народы” (Мф 28, 19)». [5]

Нет ничего странного в том, что мы, ученики Христовы, сознавая величие возложенной на нас миссии и ничтожность наших сил, порой спрашиваем себя: как так могло случиться, что Бог, чтобы исполнить все задуманное Им, остановил Свой выбор именно на мне? Как так произошло, что Он призвал именно меня – такого слабого и лишенного особых добродетелей и талантов? Св. Хосе-мария советовал в такие моменты открывать Евангелие от св. Иоанна и размышлять «над отрывком, рассказывающим об исцелении слепорожденного. Смотрите, как Иисус замешивает грязь из песка и слюны и помазывает ею глаза слепого,

чтобы дать ему свет (ср. Ин 9, 6).
Господь использует в качестве
мази ком земли».[6] И основатель
продолжает, обращаясь к своим
дочерям и сыновьям из *Opus Dei*
словами, которые можно с
полным правом отнести ко всем
христианам: «Признавая свою
немощь, свою незначительность,
но опираясь на благодать
Господню и собственную добрую
волю, мы становимся лекарством,
дающим свет; ощущая
собственное ничтожество, мы
становимся божественной силой
для других».[7]

Прежде всего, на св. Мессе и в
минуты молитвы, когда мы стоим
пред Богом, не скрывая нашего
убожества, но и будучи уверены в
том, что мы – Его
возлюбленнейшие дети, грязь
нашей личной слабости
превращается в лекарство,
служащее исцелению стольких

людей. Брошенная в пылающий
горн любви – Сердце Христово,
наша душа под действием Святого
Духа все более и более
отождествляется с Иисусом.

«Молитва, в которой мы
открываем свое сердце и
возносим его к Богу, при этом
превращается в личную связь с
Ним. И даже когда человек
забывает своего Творца, живой и
истинный Бог не прекращает
проявлять инициативу,
приглашая человека на
таинственную встречу в
молитве».[8] Насколько аккуратно
мы уделяем эти полчаса молитвы
личной беседе с Богом? Что мы
делаем для того, чтобы не
потерять ни минуты из данного
времени?

В последние месяцы я напоминал
вам о том, насколько важны для
нас эти ежедневные минуты
размышлений. И я не перестану

настаивать на этом, потому что, следуя учению нашего отца, крепко укорененному в традиции Церкви, я, как и вы, уверен в том, что молитва – единственное оружие христианина, дающее ему победу в больших и малых битвах за славу Божию на полях нашей повседневности.

Бенедикт XVI подробно останавливается на этом аспекте в одном из своих катехизических поучений на тему молитву, произнесенных им на общих аудиенциях. Размышляя над таинственным эпизодом ночной борьбы с незнакомцем патриарха Иакова перед переходом вброд реки, за которой его ждала встреча с братом Исавом,^[9] Папа словами «Катехизиса Католической Церкви» напоминает, что «предание Церкви сохранило это повествование, усмотрев в нем

символ молитвы как борьбы за веру и победы постоянства».[10] А затем понтифик поясняет: «Библейский текст говорит нам о долгой ночи исканий Бога, о борьбе за познание Его имени и лицезрение Его лика. Это ночь молитвы, настойчиво и терпеливо просящей Бога о благословении и новом имени, новой действительности, плоде обращения и прощения».[11]

Позвольте мне еще раз повторить: будем упорны в молитвенной борьбе, никогда и ни по какой причине не пренебрегая этими минутами беседы с нашим небесным Отцом Богом и не умаляя их значения. Будем говорить с Иисусом Христом, нашим старшим Братом, Который учит нас строить отношения с Его Отцом небесным. Откроемся Утешителю, желающему воспламенить наши сердца

любовью Божьей. Прибегнем к заступничеству Пресвятой Девы, Матери Божьей и нашей Матери, Наставницы молитвы. Обратимся к ходатайству св. Иосифа, ангелов и святых, особенно св. Хосемарии, который своим учением и примером показал нам, как хранить дух созерцания среди мира сего.

Вернемся к тому тексту, в котором наш отец описывает произошедшее в его душе 2 октября 1928 г. Рассказав, как пал на колени в богопоклонении перед лицом вышнего замысла, открывшегося ему тогда, он добавляет, что его душа наполнилась глубоким чувством благодарности: «...и воздал благодарение Господу, с трепетом прислушиваясь к звону колоколов церкви нашей Владычицы Ангельской».[12]

Для того, кто знает, что сам по себе он не приобрел ничего ценного и что все доброе исходит от Бога, благодарность – это обратная сторона поклонения: это две неотделимые друг от друга стороны одной медали. Поэтому наш отец пожелал, чтобы 2 октября, как и 14 февраля – годовщина другого важного вмешательства Господня в историю Дела, стало днем глубокого и неустанного благодарения в *Opus Dei*. Вы знаете, как он проявлял свою благодарность? Множеством актов умилоствления.

Итак, преисполнившись благодарности, вознесемся нашими сердцами к Господу. И еще один достойный повод для этого предоставляется нам 6 октября, в день канонизации св. Хосемарии, напоминающий нам о том, что и мы можем достичь

подлинной святости, подобно
нашему отцу, день за днем верно
шедшему по стезе, ведущей сквозь
обычные обстоятельства
повседневной жизни.

Конечно, эта задача требует от нас
неустанного сражения со всем,
что может отдалить нас от Бога,
сражения, приобретающего
особую напряженность и остроту
в минуты, отведенные для личной
беседы с Богом. Ночная борьба
Иакова «для верующего
превращается в пункт отнесения в
его раздумиях о том, какими
должны быть отношения с
Богом... Молитва предполагает
доверие, близость, символическое,
если можно так выразиться,
столкновение лоб в лоб не с
Богом-врагом, не с Богом-
противником, а с Господом,
Который благословляет и все же
остается за завесой тайны...
Поэтому священнописатель

использует символику борьбы, подразумевающей усилие духа, настойчивость, упорство в достижении желанной цели. И если предмет желания – отношения с Богом, Его благословение и любовь, то борьба не может не окончиться самоотдачей Богу, признанием собственной слабости, которую можно победить, предавшись в милосердные руки Божьи».[13]

Когда 2 октября 1928 г св. Хосемария увидел Дело, он в то же мгновение услышал звон колоколов церкви нашей Владычицы Ангельской, певших в ее честь. ««Они не перестают звучать в моих ушах и по сей день», – не раз говаривал наш отец.[14] И почти в самом конце своей жизни в одном из посланий, которые он называл «благовестом», основатель призывал нас бодрствовать в

любви Божьей: «Мне хотелось бы, чтобы этот благовест навсегда наполнил ваши сердца той же радостью и бодрствованием духа, которые оставили в моей душе, несмотря на прошедшие с тех пор почти полвека, те колокола нашей Владычицы Ангельской».[15]

В августе мне пришлось вернуться в Памплону, чтобы закончить медицинское обследование, прерванное в связи с поездкой в Африку. Но 23 августа я «бежал» в Торресьюдад. Там сохранился единственный колокол церкви нашей Владычицы Ангельской, оставшийся после разрушения храма. Я оставался в этом святилище так долго, как только было можно, и молился в часовне Святого Христа. И, конечно же, при этом я не забывал обо всех вас, прося Господа, как советовал наш отец, об умении созерцать Его самопожертвование, чтобы

углублять свое. Будьте уверены – уверены в том, что мы способны на это!

Пресвятая Дева сопровождала *Opus Dei* на всех перепитиях его истории, а потому вполне логично с нашей стороны возносить благодарение Богу при ее посредничестве. Будем непрестанно прибегать к ее заступничеству, особенно же в дни мариинских праздников. В этом месяце их два: 7 октября – нашей Владычицы Розария, а 12 октября – Пиларской Богородицы, которую с детства столь глубоко чтит наш основатель и к которой ежедневно обращался, пока готовился к священству, прося ее: «*Domina, ut sit!*» – «Владычица, да будет!» – да будет то, что он предчувствовал в своей душе. Не будем забывать и об 11 октября 1943 г., в те времена – тоже мариинский праздник: в этот

день чествования
богоматеринства Марии Дело
получило первую письменную
апробацию Св. Престола.

Вспоминая бл. Иоанна Павла II (а
в этом году, 22 октября, мы можем
отмечать его литургическую
память), пусть каждая и каждый
из нас с полным доверием скажет
св. Марии: «Totus tuus» – «Хочу
быть всецело твоим, как этот
святой понтифик, как наш
возлюбленный отец». Это
воспоминание – хороший повод
для нас просить усопшего Папу о
заступничестве за Церковь и Opus
Dei, о молитве за Папу
нынешнего. Препоручайте ему и
мои намерения.

Со всей любовью вас
благословляю,

ваш отец.

+ Хавьер

[1] Св. Хосемария, «Духовные заметки», п. 306 (2 октября 1931 г.), в: А. Васкес де Прада, "El Fundador del Opus Dei", т. I, с. 293.

[2] Бенедикт XVI, речь на общей аудиенции от 11 мая 2011 г.

[3] там же.

[4] св. Хосемария, запись семейной встречи от 31 декабря 1973 г.

[5] св. Хосемария, запись семейной встречи от 18 мая 1970 г.

[6] св. Хосемария, послание от 29 сентября 1957 г., п. 16.

[7] там же.

[8] Бенедикт XVI, речь на общей аудиенции от 11 мая 2011 г.

[9] ср. Быт 32, 22-32.

[10] «Катехизис Католической Церкви», п. 2573.

[11] Бенедикт XVI, речь на генеральной аудиенции от 25 мая 2011 г.

[12] св. Хосемария, «Духовные заметки», п. 306 (2 октября 1931 г.), в: А. Васкес де Прада, "El Fundador del Opus Dei", т. I, с. 293.

[13] Бенедикт XVI, речь на общей аудиенции от 25 мая 2011 г.

[14] св. Хосемария, наставление от 19 марта 1934 г., прим. 9.

[15] св. Хосемария, послание от 14 февраля 1974 г., п. 1.